По своей прихоти Гарри шагнул между колонной и стеной и наколдовал небольшую дощечку. К ней добавилось толстое черное перо, которым он написал на плакате. А затем, чувствуя себя полностью готовым, он вновь присоединился к толпе, толпившейся у ворот прибытия.

Самолет, как он знал, приземлился некоторое время назад, но, имея богатый опыт прохождения таможни при въезде в новую страну, не говоря уже об общей медлительности людей, высаживающихся из самолета и собирающих свой багаж, он не волновался.

Более того, он даже удивился, когда первые люди вышли из ворот, оглядываясь по сторонам в поисках друзей, родственников или просто указателя, куда идти.

Выпрямившись, Гарри занял выгодную позицию и зажал плакат между ладонями. Он был уверен, что ему совершенно не удается сдержать озорную ухмылку, но ему было все равно.

Два десятка человек уже вышли из небольшого подъезда, и Гарри бегло осмотрел каждого из них, прежде чем отпустить.

И тут, в самом конце следующей группы, он заметил голову с кустистыми каштановыми волосами. На самом деле она была гораздо более ухоженной, чем раньше, но это не уменьшало способности Гарри выделять её из толпы.

Внезапно проход между ними открылся, и Гарри смог разглядеть ее как следует.

Гермиона.

Она почти не изменилась; все такая же прекрасная, как и в тот день, когда он видел ее в последний раз много лет назад. Возможно, она немного располнела в области бедер и груди, но все равно сохранила стройную фигуру. И ее наряд очень хорошо подчеркивал эту фигуру - пара джинсов и облегающая темно-синяя рубашка.

Он наблюдал за тем, как ее глаза начали методично осматривать толпу ожидающих, прежде чем остановиться на нем. Ее взгляд упал на табличку, которую он держал в руках, и она подняла бровь и улыбнулась, глядя ему в глаза.

И вот она уже бежит к нему, её багаж опасно раскачивается на маленьких колёсиках, пытаясь удержаться на месте. Она уронила его вместе с плакатом Гарри и бросилась в его объятия.

"Гарри!" - почти визжала она ему в ухо.

"Привет, Миона", - ответил Гарри, вдыхая слишком знакомый запах - какой-то ягоды, которую он так и не смог определить, с нотками пергамента.

Медленно отстранившись, она обхватила его лицо ладонями и внимательно оглядела его - глаза, волосы, шрам, а затем слегка нахмурилась у его уха. Один лишь взгляд сказал ему, что в противном случае ему придется объяснять, что он делает с проколотым ухом, и он не смог удержаться от кривой ухмылки. Это был взгляд, перед которым он никогда не мог устоять, еще с первого курса Хогвартса, когда она впервые посмотрела на него таким образом.

"Я обещаю, что ты все услышишь", - сказал он ей.

"Хорошо", - ответила она и выразительно кивнула. Затем: "О, Гарри, я так рада тебя видеть! Прошло слишком много времени".

"Я знаю, я тоже по тебе скучал, Миона", - ответил он.

Затем, слегка отстранившись от нее, он потянулся вниз, подхватил одной рукой ее багаж и свой плакат, взял ее руку в свою и потянул за собой.

"Пойдемте отсюда, пока толпа не расхватала все такси, - сказал он.

Она улыбнулась и дико, возбужденно замахала рукой так, как он никогда раньше за ней не замечал. Он видел, как в ней разгорается тысяча и один вопрос. Наконец она остановилась на одном.

"Грейнджер"? Правда?" - спросила она, указывая на плакат в его руке.

"Ну, ты, наверное, забыла, как я выгляжу", - усмехнулся он.

Игривый шлепок по руке отбросил саму мысль. "Этого никогда не случится, Гарри", - сказала она ему.

В ответ он сжал ее руку и почувствовал ответное пожатие.

"Я знаю, что у тебя много вопросов, Гермиона, - сказал Гарри, - но давай прибережем главные из них до тех пор, пока не вернемся домой".

"Домой", - повторила Гермиона с улыбкой. "Мне нравится, как это звучит".

"Ух ты, Гарри! Это выглядит потрясающе!" воскликнула Гермиона, когда он открыл последнюю дверь в свою квартиру.

Подъём по лестнице от боковой двери занял в четыре-пять раз больше времени, чем следовало,

поскольку Гермиона упорно пыталась рассмотреть каждую фотографию, висевшую на стенах. На них были запечатлены обычные пейзажи и достопримечательности со всего мира и всех континентов - пирамиды Египта, водопад Виктория в Замбии, Тадж-Махал, Великая Китайская стена, великие равнины Африки, наполненные разнообразными дикими животными. В некоторых из них был Гарри, в других - нет, но всех их объединяло то, что все они были местами, где Гарри действительно побывал.

Свою коллекцию магических фотографий он хранил либо в магической части своей библиотеки, либо в своей спальне - в местах, куда люди обычно не ходят, защищая тем самым Статут секретности.

Гермиона словно забыла о его присутствии, скользя по комнате и изучая все в деталях. Первым делом она остановилась на мантии над камином средних размеров, чтобы слегка дотронуться до каждой из искусно вырезанных статуэток. Он собирал их по всему миру, каждое животное было родом из той страны, откуда оно родом, и каждое было так хорошо сделано, что можно было представить, будто оно может встать и побежать.

Затем она отошла в другой конец комнаты, слегка проведя рукой по столешнице журнального столика, сделанного человеком из маленькой деревни в глубинах Конго из богатого темного дерева.

Ее внимание привлекла стопка фотоальбомов, лежащая на одном из приставных столиков рядом с диваном, и, озорно ухмыльнувшись в его сторону, она взяла верхний из них и опустилась на диван, выжидательно глядя между диваном и Гарри, все еще прислонившимся к дверному косяку.

"Ты не хочешь сначала посмотреть свою комнату или освежиться?" спросил Гарри, направляясь к ней.

"Когда есть чему поучиться?" - ответила она, сморщив нос.

"Чему именно ты надеешься научиться?" спросил Гарри, едва удержавшись от того, чтобы не упомянуть о библиотеке, которую он накопил за время своих путешествий.

"Все о твоих последних пяти годах, Гарри. Где ты был, что делал, что видел, с кем общался", - выражение ее лица сменилось на мягкое неодобрение. "Ты же не думаешь, что тех коротких писем, которые ты мне присылал, да еще и так нерегулярно, было достаточно?"

"Нет?" ответил Гарри.

Сверив дату на первом из альбомов, а затем на своих часах (которые, к удивлению Гарри, были переведены на нью-йоркское время), она кивнула.

"У нас будет более чем достаточно времени, чтобы прочесть этот альбом, прежде чем ты пойдешь и приготовишь мне ужин, пока я буду распаковывать вещи", - заявила она.

Когда он устроился на диване, Гермиона придвинулась к нему поближе и открыла альбом на их совместных коленях.

"Сначала я не знал, куда хочу поехать, и я не сомневаюсь, что ты помнишь, как я начал свое путешествие в Европе, точнее, в Болгарии", - начал Гарри, указывая на фотографию, где он и Виктор Крум стоят вместе перед покрытым льдом полем для квиддича.

Выложив куриную пармиджану на пасту из волос ангела, а смешанный салат - в большую миску на столе, Гарри поднял голову и огляделся в поисках своей гостьи. Быстро согревшись и наложив стазисные чары, он отправился на поиски.

"Гермиона?" - позвал он, легонько постучав в дверь её спальни.

Когда ответа не последовало, он осторожно приоткрыл дверь и быстро осмотрелся. Насколько он мог судить, она была полностью распакована, но в комнате ее не было. Очевидно, любопытство взяло верх, и она отправилась на поиски.

На его лице мгновенно появилась ухмылка. В любом доме или здании любой страны или континента было одно место, к которому Гермиона непременно тяготела, даже подсознательно. Быстрыми шагами Гарри пересек небольшой холл и взбежал по лестнице на второй этаж своей квартиры.

Ага, именно там, где я и предполагал, что она будет, - улыбнулся он про себя.

Библиотека. Большую часть комнаты занимали полки от пола до потолка, и лишь несколько мест оставались свободными для окон и случайных фотографий. В центре комнаты, на настоящем персидском ковре, стояли удобные кресла, достаточно большие, чтобы в них мог уютно устроиться один человек или двое, если они не против прижаться друг к другу.

Небольшие книжные полки, расположенные спиной к спине, выстроились в ряд у задней стенки, оставляя проход между ней и задними полками. Под окном стоял старинный письменный стол, на столешнице которого виднелись следы веков.

Гермиона, как и ожидал Гарри, в данный момент просматривала полки, одной рукой слегка перебирая тома, а в другой держа, похоже, не менее восьми томов.

"Развлекаешься?" - негромко спросил он.

Ее ответ был настолько неожиданным, а злоба на лице - настолько явной, что он невольно сделал шаг назад. Ее пустая рука сжалась в комок и легла на бедро, а одна нога начала

постукивать.

"Когда именно, Гарри Джеймс Поттер, ты собирался упомянуть об этой библиотеке, которую ты здесь создал?" - спросила она.

Несколько секунд рот Гарри шевелился, не издавая ни звука.

"Сюрприз?" - в конце концов прошептал он, а затем поспешно продолжил. "Когда я создавала эту комнату, я имела в виду тебя, думала, что это будет что-то, что тебе понравится. Здесь есть книги со всех континентов и почти из всех стран, которые я посетил за последние пять лет".

Он быстро пересек комнату и постучал палочкой по одной из книжных полок, которая послушно отодвинулась в сторону. С лукавой ухмылкой он пригласил ее следовать за ним.

Вздох, который она издала, когда вошла, сказал Гарри всё, что ему нужно было знать.

Комната была почти такого же размера, как и основная часть его библиотеки, но если та была открытой, просторной и спокойной, то эта была заполнена рядами высоких книжных полок, и почти каждая из них была заполнена до отказа.

"Это моя магическая библиотека", - объяснил Гарри. "Здесь есть книги на языках, которые я даже не могу прочитать, но я все равно их взял. Подумал, что это даст мне стимул выучить еще один-два языка".

"Если бы ты сказал мне об этом, я бы пришла месяцы и месяцы назад", - сказала Гермиона и, широко раскрыв глаза, стала бродить по первому проходу.

"Гермиона, - позвал он, прежде чем потерял ее из виду, - ужин готов".

Она обернулась и пристально посмотрела на него. "Ты не прощен за то, что отвлек меня от этого, знаешь ли. Но если ты принесешь мне ужин сюда, я подумаю".

Повинуясь, Гарри повернулся и направился в столовую. Теперь, когда она нашла его библиотеку, он задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь снова выманить ее оттуда.

http://tl.rulate.ru/book/101311/3481124